

§9 СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО

Антропова Ю.Ю.

«ПРОБЛЕМА БУДУЩЕГО СЕМЬИ» ПОЛВЕКА СПУСТЯ: ДИАЛОГ С ХАРЧЕВЫМ А.Г.

***Аннотация.** В статье автор представляет анализ состояния института семьи и детства в XXI веке, современных детско-родительских отношений. При этом, автор особое внимание уделяет феномену парадоксального развития семьи и детства, в том числе субклинической депривации подрастающего поколения, «скрытому» социальному сиротству, вызванными снижением качества детско-родительских отношений, психологической изоляцией ребенка в семье, жестокостью по отношению к нему. Серьезное внимание в статье уделяется роли семьи в первичной социализации детства и прослеживается качество первичной социализации на развитие общества в целом. Также уделяется внимание трансформации семьи как социального института, изменению самих условий, в которых функционирует семья, а также доступности инфраструктуры детства. Статья носит междисциплинарный характер и представляет собой своеобразный «диалог» с Харчевым А.Г. по одному из важнейших вопросов, связанных с изучением семьи в социологии XX и XXI веков, а именно – развитие и качество детско-родительских отношений. Вклад Харчева А.Г. в отечественную социологию семьи неоспорим. За основу диалога автор берет изданную в 1964 году книгу Анатолия Георгиевича Харчева «Социология семьи: проблемы становления науки». Именно в этом труде Харчев А.Г. делает попытку социального прогнозирования (предвидения) будущего семьи. Кроме того, автор в диалоге с Харчевым А.Г. размышляет о будущем семьи в XXI веке, которое во многом зависит от той системы мер помощи и поддержки, которая создается государством и регионами. Но, главное, от качества самого диалога между государством и семьей.*

***Ключевые слова:** Детско-родительские отношения, психическая депривация, субклиническая депривация, скрытое социальное сиротство, педагогическая культура родителей, государственная семейная политика, Семья XXI века, будущее семьи, потенциал семьи, социальное прогнозирование.*

Abstract. The author presents the analysis of the status of the institution of family and childhood in the XXI century, as well as the modern child-parent relationship. At the same time, special attention is given to the phenomenon of the paradoxical development of family and childhood, including the subclinical deprivation of the upcoming generation and “latent” social orphanage, which is caused by the decrease of the quality in child-parent relations, psychological isolation of a child within family, and violence with regards to a child. The author also gives particular attention to the role of family in the primary socialization of childhood, as well as traces the quality of the primary socialization in development of society as a whole. Focus is made on the transformation of family as the social institution, changes of the circumstances under which the family is functioning, as well as accessibility of the childhood infrastructure. The article carries an interdisciplinary character and represents a so-called “dialogue” with A. G. Kharchev pertaining to one of the most essential questions associated with examination of family in sociology of the XX and XXI centuries, namely the development and quality of child-parent relations. A. G. Kharchev’s contribution into the Russian sociology of family is undisputable. As the foundation of the dialogue, the author takes the published in 1964 book by Anatoliĭ Georgievich Kharchev “Sociology of family: Problems of emerging science”. Namely in this work, Kharchev makes an attempt of social forecast of the future of family. In addition to that, the author in the dialogue with A. G. Kharchev contemplates about the future of family in the XXI century, which in many ways depends on the system of measures of assistance and support, which is created by the state and the regions. But most importantly, it depends on the quality of the dialogue between the state and the family.

Key words: the state family policy, pedagogical culture of parents, hidden social orphanhood, subclinical deprivation, mental deprivation, Children and parent relationship, Family of the XXI century, future family, family capacity, social forecasting.

В 1964 году в СССР вышло 1-е издание книги Анатолия Георгиевича Харчева «Социология семьи: проблемы становления науки», в которой он не только представляет многолетние результаты исследования института семьи, развития брачно-семейных отношений, но и делает попытку социального прогнозирования (предвидения) будущего семьи, полемизируя с западными социологами – Г. Каном и А. Винером, в главе «Проблема будущего семьи».

Отбросив идеологическую составляющую, мы решились на своеобразный диалог с Анатолием Георгиевичем по одному из важнейших, на наш взгляд, вопросов, связанных с изучением семьи в социологии XX и XXI веков, а именно – развитие и качество детско-родительских отношений.

Надеемся, что данная попытка будет воспринята профессиональным сообществом благожелательно и позволит не только заглянуть в будущее семьи, но и обосновать возможные его варианты.

Сложно спорить с утверждением, что семья является источником и опосредующим звеном передачи ребенку социально-исторического опыта, и, прежде всего, эмоционального и коммуникативного опыта взаимоотношений между людьми. В соответствии с теорией социального конструирования реальности, предложенной П. Бергером и Т. Лукманом, социализация ребенка является социальным конструктом, а «первичная социализация, происходящая в семье, имеет решающее значение для судьбы индивида и общества... При первичной социализации нет никаких проблем с идентификацией, поскольку нет выбора значимых других... Родителей не выбирают... Ребенок интернализирует мир своих родителей и значимых других не как один из многих возможных миров, а как единственно существующий. Именно поэтому мир, интернализируемый в процессе первичной социализации, гораздо прочнее укоренен в сознании, чем миры, интернализируемые в процессе вторичной социализации» [3, с.213].

Именно об этом говорит Анатолий Георгиевич, утверждая, что в ближайшем будущем важ-

но «...использование огромного психологического потенциала семьи в целях максимальной социализации молодого поколения.. Любовь к детям, чувства отцовства, материнства, ответные чувства детей к родителям.... будут, по всей вероятности, не «отмирать», а усиливаться... Увеличиться роль детей как фактора сплочения семьи и обновления супружества, ибо само общение с ними станет более разносторонним, эмоционально насыщенным и – по мере сокращения рабочей недели – продолжительным по времени. Более того, развитие социальной психологии принесет, по-видимому, новые доказательства того, что родительское воздействие на ребенка является необходимой предпосылкой его нормального развития...» [12, с.325].

Прошло чуть более полувека после написания данного прогноза. За окном близится к концу второе десятилетие XXI века. Каковы же детско-родительские отношения в современной российской семье и что их ждет в ближайшем будущем?

Последние 25-30 лет – это время парадоксального развития семьи и детства. Парадоксальность объясняется, во-первых, изменением условий, в которых живет поколение современных детей, т.е. среды, которая, безусловно, отличается от среды прошлых десятилетий. Современный мир крайне динамично меняется, обретает принципиально иную социокультурную динамику и становится, по словам Э. Гидденса, «ускользающим» [4, с.15]. При этом, Э. Гидденс указывает, прежде всего, на изменения в социальных практиках, мышлении и поведении людей, вызванные потерей важности и ценности для человека окружающего мира, приводящие к разрыву социальной преемственности и трансформации моделей поведения людей.

Во-вторых, трансформацией самого института семьи, в которой ребенок воспитывается, а также, соответственно, институтов родительства, материнства и отцовства. Семья сегодня иная, чем 20, 50 и тем более 100 лет назад. Не все семьи сегодня могут полноценно выполнять все возложенные на нее функции. Изменились и модели семьи, особенно в среднем классе. При этом, не всегда одобряемые обществом формы семейного устройства – гостевой брак, откры-

тый брак, семья с 2 мамами или с 2 папами и др. «Современное родительство также многообразно и не всегда связано с браком и кровнородственными отношениями между родителями и детьми [13, с.293].

В-третьих, парадоксальность объясняется повышением порога доступности и безопасности инфраструктуры детства, т.е. объектов здравоохранения, образования, культуры, спорта, к которым семья ребенка имеет доступ. В противном случае, даже если объекты и наблюдаются, например, театры, кружки, секции и пр., но у ребенка нет к ним доступа, то они не включены пространство детства и даже представляют собой риск его социальной безопасности, поскольку формируют у него чувство глубокой социальной несправедливости.

К сожалению, сегодня мы опять обращаемся к проблеме бедности, в том числе детской бедности. Детская бедность также многоплановое явление: материальная бедность (самое простое измерение детской бедности), но надо учитывать, что на уровень детской бедности оказывают влияние такие трудноизмеримые факторы, как: любовь и забота, которые получает ребенок в семье, чувство защищенности, которое он испытывает в семейном окружении, время, которое проводят родители с ребенком и качество этого общения, качество социальной среды, в которой ребенок живет, связи, которые он устанавливает в местном сообществе.

В результате трансформации современной семьи распространяются такие явления, как социальное сиротство и «скрытое» социальное сиротство. Социальное сиротство является фактором, разрушающим эмоциональные связи ребенка с окружающей социальной средой, с миром взрослых и сверстников, вызывает серьезные вторичные нарушения физического, психического и социального развития, приводит к так называемым депривационным психическим расстройствам.

В 60-е годы XX века понятие психической депривации тесным образом было связано, исключительно, с изоляцией ребенка от матери в учреждении государственного воспитания. Основное значение психической депривации исследователи усматривали в практических

последствиях для развития отдельных детей, воспитывающихся в домах ребенка, приютах, домах-интернатах и детских домах. Локальные эмоциональные и личностные проблемы (повышенная тревожность, страхи, субдепрессия, повышенная демонстративность, отсутствие познавательных интересов, низкий уровень чувствительности к социальным нормам, повышенная потребность во внимании со стороны окружающих), локальные поведенческие проблемы (гиперактивность, ложь, воровство, агрессия, вандализм и иное) – вот лишь некоторые из последствий психической депривации ребенка.

В XXI веке вопрос приобретает значительно более широкое общественное значение. В последние годы на первый план выдвигается проблема психологической изоляции ребенка в семье, где для него не хватает времени, где родители не способны эмоционально с ним сблизиться, где отсутствует эмпатия и безусловное принятие ребенка со стороны взрослых членов семьи, где нарушена связь поколений. «Проблемные», «трудные», «непослушные» дети, дети «с комплексами», «забитые», «несчастливые», «агрессивные» – всегда результат неправильно сложившихся отношений в семье.

Кроме того, дети второго десятилетия XXI века другие, чем их старшие братья и сестры, а тем более, их родители, бабушки и дедушки. Какие риски и угрозы сопровождают процесс взросления и социализации современных детей? Прежде всего, это раннее взросление и кризис субкультуры детства. Фактически слияние детства и взрослости. Дети информированы по вопросам денег, секса, смерти, болезней, т.е. тем, которые раньше были табуированы для детей. Зарубежные ученые говорят о «детях без детства» – дети похожи на взрослых в одежде, моде, музыке, речи и пр.

Мир современных детей – это мир без прошлого. Для них существующий сегодня мир – единственный возможный. Дети не могут себе представить, что когда-то люди жили по-другому. Новое поколение придерживается принципа «живи настоящим и будь счастлив». Причём счастье для них связано, прежде всего, с физическим и психологическим комфортом. «В результате чего, жизненный путь человека выступает

как отдельный временной сегмент, практически не связанный с преемственностью поколений, а развитие социума в общественном сознании носит характер фрагментарный и дисперсионный» [4, с.15].

Современный темп жизни формирует у детей клиповое (или фрагментарное) мышление. Дети мыслят блоками и общаются смс-ками. К сожалению, не могут связать причину и следствие своих поступков. Отсюда, такое количество необдуманных поступков, часто приводящих к травмам или смерти ребенка.

В XXI веке ребенок выступает как один из «проектов» семьи, отнюдь не главный. При этом жизнь в семье, жизнь по воспитанию ребенка противопоставляется жизни для себя, своей самореализации. Контакт с родителями заменяется часто уходом чужих людей, радионяни, видеоняни. Любовь заменяется затратами на инновации и технические новшества. Здесь же наблюдается явление гламуризации детей. Ученые дают характеристику современным институтам детства и родительства как «квазидетство» и «квазиродительство» [7, с.222].

На сегодняшний день специалисты говорят о субклинической депривации подрастающего и последующих поколений, характеризующейся ростом жестокости и правонарушений среди молодежи, ее социальной пассивностью, увеличением количества суицидов, всплеском аффективных, невротических и психических расстройств у детей и подростков, нарушениями в освоении ими социальных ролей и установлении эмоциональных связей.

Психически депривированный ребенок вырастает, нередко, в гигиенически образцовой среде, с первоклассным уходом и надзором, но в условиях монотонии чувственных и социальных стимулов, психической сепарации от матери, враждебности, маскируемой тревожности, внезапных или длительных смен настроения родителей (особенно матери), т.е. в условиях деформации родительских позиций по отношению к ребенку и возникновения определенного внутреннего психического барьера или «полосы отчуждения» от ребенка. Отсутствие внутреннего единства семьи, нежелательная беглежность, неподготовленность супругов к вы-

полнению родительских функций, личностные деструкции родителей, в том числе материнские депрессии, неврозы и психопатии, механическое обращение с ребенком, устранение от участия в воспитании своего ребенка, перенос на ребенка негативного, отвергающего отношения матери к его отцу, восприятие ребенка как помехи в профессиональном росте родителей, трансформация современной семьи, при которой, в силу социо-экономической занятости матери, у нее ослабевает интерес к ребенку, «обратные» роли в семье, все эти факторы являются причинами социально-психической депривации детей и подростков в современном обществе.

Лишь в последнее время массовое распространение социально-психической депривации детей и подростков в относительно благополучных семьях получило официальный статус одного из серьезнейших последствий социо-культурных и социо-экономических реформ 90-х годов в нашем обществе. Практики отмечают общую тенденцию формирования детско-родительских отношений в современных благополучных семьях, заключающуюся в эмоциональном отвержении ребенка. Причем, чем выше образовательный и социальный уровень родителей, тем чаще они применяют методы эмоционального наказания ребенка, которое включает эмоциональное отвержение. Наблюдается уменьшение воспитательных ресурсов родителей, в частности, снижение качества и количества речевого, доверительного общения с ребенком, изменение родительских установок, рост авторитаризма, установление взаимоотношений на принципах превосходства и подчинения, фиксирование внимания на недостатках ребенка.

Современные детско-родительские отношения характеризуются как «ненадежные» взаимодействия (термин заимствован из работ М.Эйнсворт и К. Рубина), в которых родители не диалогичны и не сензитивны, не чувствуют ребенка, раздражаются, ведут себя неровно, не любят ребенка, не реагируют на его чувства, потребности, не поддерживают уверенность ребенка в себе и т.д. Процесс воспитания в современной семье носит зачастую дисконтинуальный (прерываемый) характер: проявляемое время от времени расположение к ребенку сме-

няется «отсутствием интереса» к нему, в результате чего ребенок живет в атмосфере «эмоциональной Антарктиды».

В целом, современные детско-родительские отношения отличаются «отсутствием времени на ребенка», пренебрежением родительскими обязанностями и проявлением безразличия, а часто жестокости по отношению к детям, что ведет к недостатку у ребенка сенсорных, эмоциональных, социальных и интеллектуальных стимулов, наносит ущерб его психическому здоровью. В последние годы широкое распространение в семье получила физическая и моральная жестокость по отношению к ребенку, формы которой могут быть различны: недостаточное возрасту и потребностям ребенка питание, образование, медицинская помощь, отсутствие должного внимания и заботы, в результате чего ребенок может стать жертвой несчастного случая, сокращение пространства жизненной среды для ребенка (личной территории), систематическая отрицательная оценка ребенка родителями и другими значимыми для него взрослыми людьми («плохой», «неаккуратный», «приносящий много забот и неприятностей», «дурак» и т.д.), несправедливость, дискриминация ребенка, его изоляция от общения с другими детьми и т.д.

Важность последствий социально-психологической депривации в индивидуальном развитии ребенка была подчеркнута введением в многоосевую классификацию психических расстройств в детском и подростковом возрасте психосоциальной оси («Сопутствующие аномальные психосоциальные ситуации»), что отражено в десятом пересмотре Международной классификации болезней (МКБ-10). Аномальные психосоциальные ситуации, сопутствующие процессу воспитания и развития ребенка, в том числе: недостаточность эмоционального тепла в отношениях между родителями и детьми (Z62.4), враждебное отношение к ребенку или присвоение ему постоянной роли «козла отпущения» (Z62.3), физическое насилие в отношении ребенка (Z61.6), социальная депривация (Z62.5), утрата в детстве отношений любви и привязанности (Z61.0), неадекватное родительское давление (Z62.6) и другие [8], часто являются потенциально значимыми, ключевыми либо пусковыми моментами в этиологии эмоциональных,

невротических, психических и иных расстройств у ребенка. Учет данных ситуаций, приводящих к недостаточному удовлетворению или игнорированию основных потребностей ребенка, в том числе, базовой потребности в любви, чрезвычайно важен при комплексной диагностике развития ребенка и характера детско-родительских отношений, разработке индивидуальной программы реабилитации ребенка, индивидуальной программы оказания помощи семье, психолого-педагогических рекомендаций специалистам, работающим с ребенком и его семьей.

Практика показывает, что только при условии своевременного вмешательства специалистов и оказания необходимой качественной помощи и поддержки современной семье, формирования психолого-педагогической культуры родителей возможно предотвратить эскалацию детского и семейного неблагополучия, в результате которой наше общество перестало быть «детоцентрическим», и в результате которой мы теряем наших детей и подростков как духовно, так и физически. А, кроме того, обучение родителей, это та деятельность, по мнению А. Адлера, результат которой оказывает впрямую влияние на состояние всего общества.

К сожалению, уровень педагогической и психологической культуры родителей остается крайне низким. По данным доктора психологических наук Синягиной Н.Ю., для 80 процентов матерей и 60 процентов отцов характерна эмоционально-негативная оценка себя как родителя. Почти половина опрошенных отцов считают себя неподготовленными к роли главы семьи и рады, когда эту роль берут на себя жена или собственные родители. 18 процентов опрошенных родителей испытывают «страх», «растерян-

ность», «желание переложить ответственность на супруга, супругу» в ситуации необходимости проведения воспитательных воздействий на ребенка [2, с.436].

Будущее семьи в XXI веке во многом зависит от той системы мер помощи и поддержки, которая создается государством и регионами. Изменения института семьи, условий, в которых функционирует семья, требуют изменений подходов к государственной семейной политике и развития новых видов услуг – семейные врачи, семейные социальные работники, няни, гувернеры, помощники по хозяйству, а также условий организации деятельности учреждений образования, социального обслуживания, здравоохранения, культуры, спорта и пр.

И здесь в нашу поддержку звучат слова Харчева А.Г. о взаимной ответственности государства и семьи, которыми он завершает главу «Проблема будущего семьи»: «...государство проявляет заботу о семье путем создания и развития широкой сети детских учреждений, организации и совершенствования службы быта и общественного питания, выплаты пособий по случаю рождения ребенка... а также других видов помощи семье... в усилении ее роли в процессе формирования всесторонней развитой личности» [12, с.336-337].

«Но, несмотря на наличие очевидной заинтересованности с обеих сторон, диалог семьи и государства в XXI веке явно не удовлетворяет участников как с одной, так и с другой стороны» [10, с.324], и, будучи одним из приоритетов современной государственной риторики, требует, тем не менее, в ближайшем будущем обязательного пересмотра методологических основ и практических механизмов семейной политики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антропова Ю.Ю. Социальные исследования современной уральской семьи: основные тренды жизнедеятельности // Ученые записки РГСУ. 2010. № 7. С. 218-222.
2. Антропова Ю.Ю. Анализ основных тенденций изменения функционирования современной семьи (на примере социологических исследований в Свердловской области) // Социальная политика и социология. 2009. № 10(52). С. 429-437.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. С. 101.
4. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. М.Л. Коробочкина. М.: Весь мир, 2004. С. 78.

5. Дети реформ / Под ред. Н.М. Римашевской. М.: Институт экономических исследований, 2011. С. 102.
6. Зеликова Ю.А. Влияние социальной политики и родительских ценностей на семейное поведение и воспитание детей: межстрановой анализ // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 3. С. 343–360.
7. Майорова-Щеглова С.Н. Трансформация детства в начале XXI в.: к уточнению концепции социального конструирования детства // Вестник РГГУ. 2014. № 4(126). С. 222.
8. Многоосевая классификация психических расстройств в детском и подростковом возрасте. Классификация психических и поведенческих расстройств у детей и подростков в соответствии с МКБ-10. М.: Смысл; СПб: Речь, 2003. С. 90.
9. Оберемко О.А. Фрагментация ответственности в сфере социального сиротства // Журнал исследований социальной политики. 2009. Т. 7. № 2. С. 223–240.
10. Печерская Н.В. Мифология родительства: анализ дискурсивного производства идеальной семьи // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 3. С. 323–342.
11. Филипова А.Г. Социальное пространство детства: принципы маркирования территорий // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 1. С. 79–94.
12. Харчев А.Г. Социология семьи: проблема становления науки. М.: ЦСП, 2003. С. 123.
13. Чернова Ж. Семья и родительство: дискурсивные предписания и практики // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 3. С. 293–294.
14. Шнейдер Л.Б. Семья: оглядываясь вперед. СПб.: Питер, 2013. С. 45.
15. Geiger B.K. The Family in Soviet Russia, Harvard University press. 1968.
16. Краснова Т.В. Государственная семейная политика и правовой статус родителей: проблемы совершенствования семейного законодательства // Право и политика. 2015. № 11. С. 1512–1518. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.11.16652.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Antropova Yu.Yu. Sotsial'nye issledovaniya sovremennoi ural'skoi sem'i: osnovnye trendy zhiznedeyatel'nosti // Uchenye zapiski RGSU. 2010. № 7. S. 218–222.
2. Antropova Yu.Yu. Analiz osnovnykh tendentsii izmeneniya funktsionirovaniya sovremennoi sem'i (na primere sotsiologicheskikh issledovaniy v Sverdlovskoi oblasti) // Sotsial'naya politika i sotsiologiya. 2009. № 10(52). S. 429–437.
3. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya. M.: «Medium», 1995. S. 101.
4. Giddens E. Uskol'zayushchii mir: kak globalizatsiya menyaet nashu zhizn' / Per. s angl. M.L. Korobochkina. M.: Ves' mir, 2004. S. 78.
5. Дети реформ / Под ред. Н.М. Римашевской. М.: Институт экономических исследований, 2011. С. 102.
6. Zelikova Yu.A. Vliyaniye sotsial'noi politiki i roditel'skikh tsennostey na semeinoe povedeniye i vospitaniye detey: mezhsranovoyi analiz // Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki. 2012. Т. 10. № 3. С. 343–360.
7. Maiorova-Shcheglova S.N. Transformatsiya detstva v nachale XXI v.: k utochneniyu kontseptsii sotsial'nogo konstruirovaniya detstva // Vestnik RGGU. 2014. № 4(126). С. 222.
8. Mnogoosevaya klassifikatsiya psikhicheskikh rasstroystv v detskom i podrostkovom vozraste. Klassifikatsiya psikhicheskikh i povedencheskikh rasstroystv u detey i podrostkov v sootvetstviy s MKB-10. M.: Smysl; SPb: Rech', 2003. S. 90.
9. Oberemko O.A. Fragmentatsiya otvetstvennosti v sfere sotsial'nogo sirotstva // Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki. 2009. Т. 7. № 2. S. 223–240.
10. Pecherskaya N.V. Mifologiya roditel'stva: analiz diskursivnogo proizvodstva ideal'noi sem'i // Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki. 2012. Т. 10. № 3. S. 323–342.
11. Filipova A.G. Sotsial'noe prostranstvo detstva: printsipy markirovaniya territorii // Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki. 2012. Т. 10. № 1. S. 79–94.
12. Kharchev A.G. Sotsiologiya sem'i: problema stanovleniya nauki. M.: TsSP, 2003. S. 123.
13. Chernova Zh. Sem'ya i roditel'stvo: diskursivnye predpisaniya i praktiki // Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki. 2012. Т. 10. № 3. S. 293–294.
14. Shneider L.B. Sem'ya: oglyadyvayas' vpered. SPb.: Piter, 2013. S. 45.
15. Geiger B.K. The Family in Soviet Russia, Harvard University press. 1968.
16. Krasnova T.V. Gosudarstvennaya semeinaya politika i pravovoi status roditel'ei: problemy sovershenstvovaniya semeinogo zakonodatel'stva // Pravo i politika. 2015. № 11. С. 1512–1518. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.11.16652.